

Речь

**Президента Федеративной Республики Германия
Франка-Вальтера Штайнмайера
на Общих прениях 76-й сессии Генеральной Ассамблеи
Организации Объединённых Наций
24 сентября 2021 г.
в Нью-Йорке/США**

В то время, когда мы собрались здесь на этом почтенном форуме, в Германии начинаются заключительные мероприятия долгой предвыборной борьбы. Послезавтра 60 миллионов немцев будут избирать новый парламент. От них будет зависеть, как сложатся новые коалиции и кто станет преемником Федерального канцлера после того, как Ангела Меркель в этой должности правила Германией 16 лет.

Уважаемые коллеги, в этот момент политического перехода в моей стране я хочу заверить Вас: Германия и после этих выборов останется страной, сознающей свою международную ответственность и несущую её.

Тому есть две основные причины. Во-первых, мы, немцы, не забываем: новое политическое и экономическое начало после двух мировых войн, вращение в мировое сообщество после всех несчастий, которые принесла миру моя страна, и, наконец, мирное объединение страны – этот счастливый путь Германии стал возможен только при поддержке наших соседей и партнёров. А во-вторых, мы убеждены: путь в более мирное будущее, решение крупных, открытых вопросов, стоящих перед человечеством, потребует ещё гораздо больше сотрудничества в мировом сообществе.

В Преамбуле Конституции Германии это стремление сформулировано кратко и точно: «служить в качестве равноправного члена объединённой Европы всеобщему миру». Это стремление, это обязательство несёт любое правительство Германии. И поэтому мне, как Президенту Германии, было важно сегодня приехать в Нью-Йорк и передать мировому сообществу это послание Германии: наши партнёры могут на нас положиться, а

наши конкуренты должны и впредь понимать, что будут иметь дело с нами.

В моём представлении внешнеполитическая ответственность начинается с честного и незамутнённого взгляда на мир. Поэтому выступающие на этой сессии Генеральной Ассамблеи в прошедшие дни и постарались продемонстрировать такой взгляд с необычайной открытостью. И действительно: положение в мире сегодня с любой точки зрения действует отрезвляюще.

Падение Кабула стало переломным событием. Мы достигли нашей цели – победить тех, кто двадцать лет назад обрушил на этот город ужасный террор. Но за два десятилетия мы не смогли – несмотря на гигантские усилия и вложения – создать в Афганистане жизнеспособный политический строй.

Ответственность за эту неудачу разделяет и моя страна. И мы продолжаем нести свою ответственность именно перед афганцами, которые надеялись на более мирное, свободное, демократическое будущее.

Но я хочу спросить: что следует из этой неудачи? Какие уроки мы готовы извлечь, какие задачи готовы взять на себя, после того как нам пришлось признать: мы слишком многого хотели?

Я убеждён: опустить руки значило бы извлечь неправильный урок. С моей точки зрения, из этого момента геополитического отрезвления можно сделать три вывода для внешней политики: мы должны стать честнее, умнее и при этом сильнее!

Во-первых, мы должны быть честны относительно наших возможностей и наших пределов. Мы должны реалистичнее смотреть на вещи, определяя и расставляя приоритеты наших целей и интересов. Часто можно добиться большего, если хотеть меньшего.

Второе: мы должны быть умнее в выборе наших инструментов и приоритетов. Германская и европейская внешняя политика не должна ограничиваться осознанием собственной правоты и осуждением. Вместо этого мы должны расширять свой набор инструментов – дипломатических, военных, гражданских, гуманитарных. А действовать с умом, с моей точки зрения, означает проявлять поменьше миссионерства и больше открытости в поиске решений и точек соприкосновения – в том числе и с теми, кто не такой, как мы.

И в третьих, сколь бы парадоксальным это ни казалось некоторым?: мы должны укреплять наши возможности! Граждане во всех наших государствах ожидают, что их правительства защитят их от угроз и атак. И это правильно! Поэтому и моя страна в наши нестабильные времена вкладывает больше средств в свою обороноспособность. Но ясно и другое: будущие поколения будут судить о нас не по нынешней военной мощи, а по тому, в состоянии

ли мы были разрешать проблемы и конфликты. Военная мощь без воли к взаимопониманию, без смелой дипломатии не сделает мир более мирным. Умение результативно вести переговоры нам нужно не меньше, чем оборонная мощь. В том числе и поэтому Германия за прошедшие два года взяла на себя ответственность в Совете Безопасности ООН – и мы вновь хотели бы это сделать в 2027/28 гг.

Ваши Превосходительства, уважаемые делегаты,

да, в Афганистане мы во многом потерпели неудачу. Но наша неудача не должна давать другим повод для злорадства. Я вполне сознательно использую немецкое слово Schadenfreude – злорадство, которое есть и во многих других языках. Такое мышление, когда неудачи другого воспринимаются как выгода для себя, не соответствует реалиям нашего взаимосвязанного мира. Региональная нестабильность, эрозия государственности, потоки беженцев и мигрантов, религиозный экстремизм и террор, новые формы конфликтов, а также гибридные: цифровые, экологические, конфликты за ресурсы: такое развитие ситуации представляет собой угрозу для всех нас, и нам всем придётся иметь с этим дело. Как маленьким, так и большим.

При этом великие державы – США, Китай и Россия – несут особую ответственность, в том числе и за малые государства. Привилегии, которыми великие державы пользуются в системе ООН, обоснованны лишь до тех пор, пока они поддерживают и сохраняют международный мирный порядок в интересах всех, а не игнорируют или подрывают его ради каких-либо собственных интересов. Организация Объединённых Наций не является рингом для столкновения мировых держав, где не учитываются никакие ценности.

Но я знаю: этот пресловутый перст указующий направлен и на нас самих. Те, кто сейчас, например, предостерегает от негативных последствий ухода США от мировой ответственности, не должны в своей собственной стране вестись на аналогичные рефлексии. Мы, европейцы, в том числе и мы, немцы, должны предпринимать больше мер ради своей собственной безопасности, больше мер ради мира и стабильности по соседству с нами и по всему миру. Мы должны продолжать свои усилия в многосторонних форматах: в Ливии, на востоке Украины, на Среднем Востоке. Мы готовы обновить соглашение по иранской ядерной программе и требуем, чтобы Иран как можно быстрее вернулся к серьёзным переговорам.

Я солидарен во мнении с нашим самым близким партнёром – Францией: нам нужна сильная европейская внешняя политика и политика безопасности в Европе. Лишь сильная Европа может требовать от других вносить свой вклад в международный мирный порядок. Лишь сильная Европа может одновременно преследовать две цели: стремиться к сотрудничеству с Китаем там, где

сотрудничество соответствует обоюдным интересам или даже необходимо, – и требовать от Китая уважать права человека и международное право, а также легитимные интересы его соседей.

Прочный, основанный на правилах миропорядок требует и прочного трансатлантического партнёрства. Мы знаем, что США определили для себя новые и иные приоритеты. И мы знаем: к тому, как изменяется мир, должны адаптироваться и альянсы. Но никакая краткосрочная выгода не стоит того, чтобы наша трансатлантическая солидарность дала трещину. Об этом мы должны позаботиться с обеих сторон.

Бремя ответственности великих держав, включая нас, европейцев, становится ещё тяжелее, когда мы размышляем о глобальных вызовах времени, о больших вопросах, стоящих перед человечеством.

Никогда прежде нам не доводилось столь экзистенциально ощущать свою взаимозависимость, необходимость друг другу, как за уже почти два года пандемии COVID-19. И тем не менее, хотя мы знаем, что пандемия закончится лишь тогда, когда она закончится повсеместно, итог нашей работы по глобальному обеспечению вакцинами можно в лучшем случае оценить как неоднозначный.

Слишком много людей до сих пор ждут спасительной прививки. Поэтому распределение вакцин не может быть инструментом национальной гордыни или тактических одолжений. Инициатива COVAX под эгидой ООН является в этом смысле правильным, совместным путём. Каждая третья доза вакцины в рамках COVAX предоставляется из Европы, а моя страна, как второй в мире по величине донор, чей вклад составляет два миллиарда долларов, до конца года предоставит дополнительно не менее ста миллионов доз вакцины.

То, что касается экзистенциальной угрозы пандемии, не в меньшей степени касается и изменения климата. Апокалиптического масштаба пожары и экстремальные температуры, смерчи и ураганы, неурожай, засухи и голод: они случаются сейчас и они случаются здесь. Они угрожают людям, семьям, их существованию – везде, особенно среди самых уязвимых, но и в богатых, промышленно развитых странах. Тяжелейшие наводнения на западе Германии забрали этим летом жизни почти 200 моих земляков. И в этом городе, Нью-Йорке, были недавно сделаны кадры, которые до сих пор у нас перед глазами: массы воды врываются на улицы, в квартиры, в туннели метро.

С учётом столь драматичного развития ситуации возвращение к политике национального эгоизма, от которого я предостерегаю, станет не просто шагом назад в прошлое. Оно губительно для нашего общего будущего! Оно идёт во вред именно тем организациям и

инструментам, которые нам сейчас нужны. Сейчас нам необходимо принять эффективные совместные решения в Глазго!

Ведь и в отношении изменения климата разрыв между нашими амбициозными целями и нашей конкретной политикой пока слишком велик. Именно нам необходимо совместными усилиями преодолеть этот разрыв! И мы должны сделать это сейчас! Ведь мы живём в эпоху, когда человек способен необратимо разрушить условия жизни на планете. Именно мы, наше поколение должно оставить открытой дверь в будущее для наших детей и внуков! Мы должны оставить открытой дверь в будущее, в котором смогут ужиться защита климата с экономическим благополучием, жизнь по собственному разумению в обстановке свободы с общественной солидарностью. И в этом состоит – я не просто так использую это высокопарное выражение – наша великая историческая задача! Мы не имеем права на неудачу – во имя будущего человечества!

Уважаемые делегаты, коллеги,

я начал свою речь с демократии, с предстоящего демократического перехода в моей собственной стране. В заключение я хотел бы несколько расширить перспективу и поговорить о положении либеральной демократии в целом – о её убедительности, её действенности, её будущем в этот непростой момент мировой политики.

В Афганистане потерпела неудачу долгая, потребовавшая многочисленных жертв работа. Но не идея!

Моя страна чувствует свою глубочайшую приверженность идее свободы и демократии – может быть, как раз из-за того, что наш путь, путь Германии к этой идее был долгим.

Конечно, мы знаем: в реальности политические системы не бывают совершенными. Ни в Европе, ни в Америке, ни где-либо ещё. Следовательно, их невозможно экспортировать, не говоря уже о том, чтобы их навязывать. Думаю, задача заключается в другом: не проявляя миссионерского рвения, а заставляя силу демократии засиять в нашей собственной стране, помогая гражданам ощутить плоды демократии в повседневной жизни и сопротивляясь авторитарному искушению. Тем самым мы лучше всего сможем послужить на благо этой великолепной идее.

Президент США Байден, выступая здесь на Генеральной Ассамблее, говорил о «глобальном охвате силы демократии». Хочу подчеркнуть: эта идея – не та сила, которая направлена против кого бы то ни было. Она не является «инструментом власти Запада». Она представляет собой открытый проект! Не привязанный к сторонам света, географическим границам, цвету кожи. Она – проект свободы, человеческого достоинства, который государства всего мира

приняли для себя в качестве масштаба во Всеобщей декларации прав человека.

А поскольку этот масштаб должен по-прежнему быть применим к нам, для нас, немцев, даже после неудачи в Афганистане эскапизм немыслим. До тех пор, пока людей лишают их достоинства, равнодушие немыслимо!

Поэтому проявление большего реализма во внешней политике не означает сложения с себя ответственности, отказа от амбициозной цели сделать мир более достойным местом для жизни.

Как раз наоборот: глубокое человеческое стремление к свободе и достоинству, к самоопределению никогда и нигде не исчезнет. Осуществить это стремление человечества, а не подавлять его – это подлинно судьбоносный вопрос XXI века. И этот вопрос не решается ни на одном поле боя в мире. Ведь огневая мощь самой могущественной армии конечна. Длинная рука самого сильного государства конечна.

Но сила света, который несёт свобода и демократия в умах и сердцах людей, – вот что не знает пределов!

В этом я убеждён.